

Марта, демонстративно игнорируя Кёна, повернулась к Мобу:

«Приходите через час, мне нужно поработать.»

Контролер, почесав макушку, смущенно махнул рукой:

«Раз уж я начал прогуливать, то надо доводить дело до конца. Поэтому сегодня устраю себе выходной.» - и пошёл к выходу. Кён, бросив последний взгляд на врача, поплелся следом.

Некоторое время шли молча. Юноша, кивнув собственным мыслям, поравнялся с Мобом и прямо спросил:

«Тебе нравится Марта?»

Моб, явно не ожидавший такого вопроса, запнулся и остановился как вкопанный. Во все глаза уставился на парня, но быстро отвел взгляд. Прочистил горло и, наконец, выдавил:

«Не твоё дело, сопляк.»

Кён, не обращая внимания на угрозу в голосе контролера, заговорщицки подмигнул:

«Хочешь, я помогу тебе её завоевать?»

Моб прыснул со смеха:

«А-ха, а-ха-ха! Чем ты можешь помочь мне? На что ещё хватит твоих рабских способностей, помимо перебирания камней? Умора...»

Да, мужик был невысокого мнения о способностях рабов. Впрочем, и твердым отказом его насмешка не выглядела, а потому Кён продолжил:

«Возможно, ты заметил, как холодно она на меня смотрит сегодня? Это из-за одного... недоразумения. Я хочу попросить у неё прощения, но ты должен мне помочь. Взамен, я помогу тебе завоевать её.» - юноша предположил, что это Марта попросила контролера привести его к себе, а значит, Моб так же частично в курсе событий.

Моб, скептически скалясь, фыркнул:

«И в чем же заключается твоя помощь?»

«Я расскажу о тебе кое-что, что заставит её смотреть на тебя другими глазами.»

По выражению худосочного контролера было видно, что он не особо верит в сказанное парнем. Но все же решил поинтересоваться:

«Хм... И как мне помочь тебе извиниться? Я не буду за тебя это делать... И не думай, поц.»

«Мне просто нужен карандаш и бумага. Я всё нарисую.»

«Что? Ты меня за идиота держишь? Как эти вещи помогут тебе извиниться?»

«Я хорошо рисую. Она простит меня, а потом я помогу тебе...»

Моб закатил глаза, «чудны крестьянские дети». Впрочем, попытка не пытка, пусть малюет.

«Договорились...» - далее они шли молча до самой двери, которую мужчина радушно распахнул перед парнем. - «Заходи.»

Стандартная комната в горе, стандартная мебель, стандартные мелочи для удобства – ничего особенного.

«Вот, держи.» – Моб, немного пошарив в тумбочке, протянул карандаш и пару листов.

За каких-то 15 минут Кён нарисовал то, что и планировал. Закончив, он протянул карандаш обратно:

«Премного благодарен, я закончил.»

«Дай уж глянуть, что ты там накалякал.»

Кён послушно протянул листок, на котором был небрежно нарисован какой-то незамысловатый романтический пейзаж.

«Пфф, а-ха-х! Талантом и не пахнет...» - Моб со смешком вернул листок.

«Не проверим - не узнаем.»

Разумеется, жалкое деревце на фоне моря вряд ли впечатлит Марту. А вот что касается второго рисунка, который Кён изобразил на втором листе и незаметно всунул в карман – что ж, вот у сего творения были все шансы.

Зайдя в лечебницу, Кён сразу же поймал холодно-неприятный взгляд врача, от которого мороз по коже пробежался. В помещении было тихо, лишь слышалось сопение пациентов, крепко спящих благодаря снотворному.

Моб поприветствовал Марту, та кивнула в ответ. Решительно подошла к новоприбывшим и, все так же продолжая сверлить Кёна глазами, буркнула:

«Моб, нам нужно с ним поговорить, посиди пока тут. Возможно, ты мне ещё понадобишься.»

Парень поежился. Дамочка настроена крайне решительно – если ему не удастся проверить свой план, она тут же сдаст его контролеру.

«Хорошо. Я пока присмотрю за этими ребятами.»

Марта вышла из лечебницы, поманив за собой Кёна. В напряженном молчании прошли по коридору, затем женщина свернула в какую-то нишу. Убедившись, что здесь их никто не может услышать, медленно повернулась к парню:

«Ты использовал меня...»

Кён молчал, ожидая продолжения монолога. Ей определенно необходимо выговориться.

«Ты обманул меня, заставляя делать то, что тебе нужно. Ты проник в мой кабинет, ты заставил меня отвлечь Мартина, ты...» - Марта устало прикрыла глаза на секунду: - «Ты, сукин сын, как ты посмел сделать такое?» - едва не закричала она, при чем, было не очень понятно, чем она возмущена больше – смертью Мартина или тем фактом, что Кён её использовал в своих корыстных целях.

Выдержав театральную паузу, Кён патетично произнес:

«Когда на кону стоит жизнь, на что ты пойдешь?»

Марта, нахмурившись, все так же раздраженно буркнула:

«Что ты хочешь этим сказать?»

«Был у меня один учитель, который ради своей выгоды готов был с легкостью идти по головам. Таких людей я презираю больше всего на свете. Эгоизм, жадность, корысть - все эти пороки делают из человека ходячую гниль из костей и мяса.» - на лице парня отразилось душевное переживание, эмоциональная жестикция добавляла его словам искренности. - «Таких людей всегда кое-что выдает, одна отличительная черта...» - Кён замолк, ожидая отклика Марты.

Женщина, хоть и приняла стойкое решение не верить ни единому слову мальчика, все же не смогла сдержать любопытство:

«Какая же?»

«Это глаза. Глаза полные жадности, глаза, в которых читается способность и желание сломать чужую судьбу в угоду своей выгоде.» - и, выждав нужный момент, юноша протянул подготовленный листок Марте.

Помедлив, женщина все же развернула рисунок. На нем был изображен Мартин, алчными, жестокими, полными презрения глазами уставившийся на невинного Кёна. Словно мясник, глядящий на жертву забоя.

Она долго вглядывалась в картину. Женская натура потихоньку прониклась жалостью к изображенной «жертве», которая постепенно пересиливала её злость и негодование.

Марта всегда относилась к Мартину нейтрально, считала его мастером своего дела, но как человека совершенно не знала. Увидев его жестокую, алчную натуру на рисунке, она почему-то не показалась нереалистичной, скорее вполне возможной.

«Зачем ты показываешь мне это?»

«Мартин нашёл во мне особенность, которая... за гранью человеческого понимания. В нём разыгралось желание наживы, жертвой которой должен был стать я.» - смиренно сказал Кён, показывая, таким образом, что он доверяет Марте, готов рассказать о себе любые тайны.

«Я не понимаю... Что за особенность?» - продолжила допытываться обескураженная женщина. Она знала, что мир способен удивить своими причудами, цена которым, порой, заоблачная.

Кён осторожно потянулся к руке Марты. Врач, хоть и с подозрением взидала на манипуляции юноши, ладонь все же не отдернула. Парень аккуратно прикоснулся к её запястью, и пальцы на руке женщины непроизвольно зашевелились, словно дергаемые привязанными к ним ниточками.

Марта испуганно отдернула руку:

«Что... Что ты сделал!?»

Кён мысленно нахмурился: {Почему так сложно-то? Мне пришлось потратить 80% своего запаса Синергии только для того, чтобы немного простимулировать её руку!}

Так как Марта была на 3-й ступени области основ, даже Синергия не могла так легко

манипулировать её мышцами.

«Я обладаю уникальным телом, дарующим мне необычайные способности. Например, размагничивание метки, о котором ты не раз слышала. Сперва Мартин заподозрил неладное, решил тайно проследить за мной. Затем, после рецидива, он изучил целиком и полностью меня и моё окружение, решил, что дело в сокрытом во мне особенном теле, не иначе, поэтому отдал приказ доставить ему специальные приборы. Я ещё в тот день испугался его глаз... Наверное так мясник смотрит на жирную хрюшку... Они... Они ужасны...» – Кён пустил слезу, всхлипнул. Проникнуться его эмоциями не смог бы разве что дуб, и Марта мгновенно разжалобилась, слегка вытянула руку, но тут же вернула её обратно. Она не повторит своих ошибок.

Изначально в её понимании Кён был просто убийцей, использовавший её как инструмент, однако теперь она поняла его мотив, но он его не оправдывает!

«Но... Разве это повод убивать его!? Он же наверняка не сделал бы с тобой ничего такого! Откуда такая уверенность? Всего лишь из-за одного только взгляда?!» - Воскликнула Марта, снова разозлившись на юношу. Как бы там ни было, убийство остается убийством.

«А ты помнишь тот синяк на моем запястье?» - вкрадчиво произнес парень, демонстративно потирая свою руку, понурился голову.

Марта испуганно втянула носом воздух. Неужели, Мартин и впрямь так грубо обходился с подозреваемым мальчиком? Выходит, что не только один лишь алчный взгляд замотивировал его совершить преступление? И всё же...

«Н-но...»

«Недавно я узнал, что Мартин выписал меня из базы данных, ты можешь поискать моё имя в журналах - не найдёшь. Из-за этого мне не дают пайки, я голодаю, страдаю от жажды всю рабочую смену, благо Байрон нормальный мужик, выручает, голодной смерти не желает. Мартин так поступил, потому что уже запланировал моё похищение из шахты, чтобы не было вопросов. Хотя он выглядит правильным, но внутри, я чувствую, прячется демон. Я очень испугался его... Мне не хотелось быть препарированным! Проданным плохим людям! Я-я не хотел... Умирать...» – жалостливо закончил парень, смотря на женщину взмокшими глазами.

Марта пару раз раскрыла рот, слов не находила. Всё её нутро пробралось эмоциями жалости и сострадания, она будто встала на место юноши. Неужели опять манипулирует? Нет... Не может такого быть, она не хотела верить, что мальчик опять лжёт. Да и как он может лгать, если она сама видела приборы в кабинете Мартина, видела синяк, и его уникальные способности прочувствовала на своей руке. Всё сходится, он просто хотел спастись, он всего лишь жертва человеческой алчности в облики Мартина.

Вскоре она собралась словами, произнесла уже почти без сердитости в голосе:

«И всё равно, почему ты мне всё не рассказал? Я бы помогла тебе. Я бы всё решила!» - эмоционально воскликнула женщина, заламывая руки.

Кён мысленно хмыкнул: ну да, конечно, она бы «решила». Вслух же он жалобно проблеял, скорчив скорбную моську:

«Прости, но... Он бы просто тебя убил.» - Кён закрыл глаза, отвернувшись. В уголках его глаз собралась влага.

Марта была потрясена, пробормотала:

«Убил...» - сама не поняла, почему пришлось проморгать, чтобы вернуть ясность глазам. Очень... Очень хотелось верить, что он беспокоился о ней, но спросить, чтобы узнать наверняка - отказалась. Невольно вспомнилось прошлое, как её мужа и сына убили из-за долгов, а ей удалось сбежать. Человеческая жадность способна губить жизни, переступить через судьбы... Мартин действительно мог убить её, кто он, а кто она.

Марта помолчала некоторое время, приходя в себя, вздохнула:

«Ладно, возможно ты поступил верно, хотя мне сложно это принять... Ведь я просто была инструментом в твоих руках...» - она раздраженно смяла в руках рисунок со «злым» Мартином, спросила давно волнующий её вопрос - «Скажи-ка, милый, а как ты всё провернул? И не вздумай ничего утаивать!» - пригрозила она тоном и пальцем, слегка прищурившись.

Кён, почесав макушку, приступил к рассказу, стараясь огибать острые углы, которые могли бы разозлить женщину, которой явно не нравилось, что ею “попользовались”. По крайней мере она осознала и, вроде как, приняла его мотив к убийству за простительный. Как хорошо, что удалось передать ей те эмоции, которые он хотел передать.

Закончив рассказ, и видя задумчиво-поражённое выражение женщины, вновь переоценившей юношу в более «хитроумного» и «сообразительного», Кён поспешил сменить тему. Нельзя позволить снова ей завестись из-за того, что он её «использовал», к тому же, пора исполнять вторую часть договора:

«Кстати, общаясь с Мобом, я заметил, что у него есть и хорошие качества.»

«Какие же?» - равнодушно буркнула Марта на обратной дороге в лечебницу.

«Когда на меня напали те звери, он показал себя с хорошей стороны. На самом деле я не ожидал от него такого... Как считаешь, он достоин похвалы?» - хитро сощурился парень.

«Пожалуй, достоин. А почему ты спрашиваешь?»

«Просто, думаю, мои слова благодарности не сделают его особо счастливым. Другое дело, если такие теплые слова скажет человек, к которому он неровно дышит...»

Марта сердито фыркнула:

«Эй, почему я должна что-то делать для тебя!? Между прочим, я всё ещё злюсь!»

Кён покачал головой:

«Марта, ты делаешь это не для меня, а для благого дела. Ведь, возможно, Моб изменится и станет нормальным человеком! Перестанет так неуважительно относиться к другим, перейдет на светлую сторону! Неужели ты не хочешь изменить его?»

«Ну не знаю... А вдруг он неправильно поймет?» - уже не так категорично откликнулась врач.

«Давай поблагодарим его вместе, ведь в таком случае будет очевидным, что мы имеем в виду.»

«Хм, если вместе, то ладно. Почему бы и нет.» - Марте не нравилось поведение Моба по отношению к рабам, а тут такой шанс. Все же, женская любовь к «перевоспитанию» мужчин неистребима и всегда берет свое.

«Отлично! Когда я потру свой нос, мы одновременно скажем “спасибо тебе”! Он все поймет.»

«Ладно, но смотри мне!» - она предостерегающе погрозила ему пальцем.

Кён с невинной улыбкой кивнул: {Это было просто, слишком просто.}

Продуктивный выдался денек.

...

Пинк, престарелый слуга покойного Мартина, убивался горем. Отец Мартина в бытность свою спас его от голодной смерти, одел, воспитал, вырастил... Стоит ли говорить о том, что Пинк был предан как пес семье Стоун? Старый хозяин давно почил, Пинк со своей преданностью перешел «по наследству» к его сыну, Мартину. Теперь и тот отправился к праотцам, остался только внук его благодетеля – Егорка. Пинку бы следовало собраться с духом и продолжить служение внуку, однако, кое-что в смерти нынешнего хозяина его сильно беспокоило.

Верный слуга не удовлетворился заключением врача и сам решил провести расследование. На правах личного слуги, выпросил у администрации шахты доступ к некоторым местам, где обычным смертным находится запрещено. Администрация дала ему 3 дня на всё про всё, после

же он обязан убраться восвояси.

Сегодня последний день его “полномочий”, а расследование не то чтобы сдвинулось с мертвой точки. Он выяснил, что хозяин просил привезти те самые инструменты, необходимые для проверки организма, для того, чтобы обследовать этого самого паренька – Кёна, который и стал единственным свидетелем его смерти. Казалось бы, ничего такого – вот только в хрустальной сфере Пинк обнаружил трещину. Поначалу, слуга решил, что Мартин просто уронил сферу на пол, когда подавился, но – вот неувязочка! – в таком случае парень наверняка бы заметил состояние начальника из-за шума и быстро подозвал охранников.

Ещё одна странность - в комнате не было никаких булок, кроме той, которой Мартин подавился. Конечно, хочется думать, что эта булка просто была последней, но когда он допросил повара, который обычно принимает заказы, выяснилось, что в этот день он Мартину ничего не готовил, а Мартин ест исключительно свежую, высокосортную выпечку. Остаток той злополучной сдобы охарактеризовать подобным образом было никак нельзя.

Таким образом, Пинк решил, что единственной зацепкой был Кён. Недавно он попытался разузнать о парне побольше, и выяснил, что он впутался в передрагу с надзирателями, а сегодня ему нашептали, что все они поголовно были отправлены в нокаут! Причём добрая половина именно Кёном! Подозрительно, очень подозрительно! Итак, Пинк, полный решимости докопаться до истины, пошёл в лечебницу, дабы расспросить побитых о произошедшем. Если окажется, что парень действительно причастен к смерти его господина, то он не оставит его в покое, НИКОГДА!

...

Марта и Кён вошли в лечебницу. Моб, оторвавшись от стены, вышел им навстречу:

«Как прошло?» - спросил он неопределенно у обоих.

Кён незаметно для Марты выставил большой палец – «все пучком».

Женщина, заправив волосы за ухо, небрежно ответила, направляясь проверить пациентов:

«Не понимаю, о чем ты.»

Моб недовольно поморщился. Бочком приблизился к Кёну, пихнул того в плечо:

«Твоя очередь возвращать должок!»

Кён странно улыбнулся и подмигнул:

«Скоро произойдет кое-что интересное, но, внимание - многое зависит от твоей реакции, так что будь более настойчив.»

Контролер недоумевал, о чем это Кён говорит, но взял на заметку.

Марта, осматривая одного из избитых надзирателей, начала «допрос» Моба:

«Так что произошло с этими ребятами?»

«Ничего особенного... Когда я пришёл забрать Кёна, они уже окружили его. Ну, я закричал, чтобы они успокоились, но все было как обычно... Словами делу не поможешь, пришлось успокаивать их кулаками.» - закончил мужчина с нервным смешком.

Глаза Марты блеснули неподдельным интересом:

«Стало быть, ты сам справился со всеми?» - она послала Кёну многозначительный взгляд, чтобы тот поскорее дал жест... но парень, казалось, и вовсе не замечал сигналов врача.

«А-ха-ха, да, сам! Это было не так сложно! А знаешь ради кого я это делал?»

Моб еще не успел договорить, как Кён, сверкнув глазами, начал с остервенением чесать кончик носа. Марта, напряженная, как струна в ожидании нужного момента, тут же выпалила, даже не вдумываясь в смысл слов контролера:

«Спасибо тебе!» - и лишь мгновение спустя сообразила, что Кён молчит.

Секунды потянулись липкой патокой, тишина стояла такая, что хоть ножом режь: {Эй, ну чего же ты молчишь!} - Прожигала она его взглядом.

Кён невинно водил носком по полу, мол, «а что я? Я ничего».

Тут Марта всё поняла. На Моба глаза поднять было страшно - даже без его красноречивого взгляда щеки залил предательский румянец. Как же глупо она себя чувствовала...

Моб изумленно застыл: {Она... Неужели...} - тут же в голове всплыло наставление Кёна проявить настойчивость. Собрав всю смелость в кулак, подошел к смущенной Марте, сграбастал несопротивляющуюся ручку в свою лапищу, попытался поймать её взгляд:

«Я рад, что ты понимаешь, почему я это сделал.»

Марта, покраснев ещё сильнее, оттолкнула Моба:

«Нет-нет-нет! Ты не так всё понял! Просто мы с Кёном...»

<http://tl.rulate.ru/book/16292/348780>